

Юнь Цо был личным учеником Мужун Цзиньчуаня, и, находясь так близко, он все еще не знал, где находится Сюэ Хуай. Он даже не слышал, чтобы Мужун Цзиньчуань упоминал о нем, как будто он совсем не беспокоился о том, куда делся его внук.

Юнь Цо тоже ничего не сказал Мужун Цзиньчуаню.

Старик совсем не замечал аномалии в отношениях между этими двумя молодыми людьми. Уроки проходили как обычно, уборка как обычно, и каждый день Юнь Цо давали урок по очищению и совершенствованию разума.

Юнь Цо изначально хотел спросить Мужун Цзиньчуаня о местонахождении Сюэ Хуая, но боялся, что Мужун Цзиньчуань, узнав об их отношениях, пойдет поговорить с Сюэ Хуаем, поэтому он отказался от этой идеи.

В этот день Мужун Цзиньчуань дал ему задание - обычное затворничество в ледяной пещере.

Однако на этот раз практика Юнь Цо пошла не так.

Близкие к Юнь Цо люди знали, что ледяной дракон всегда был тем барьером, который Юнь Цо не мог преодолеть в начале своей культивации в поместье Мужун, и он был подвержен соблазну самых легкомысленных демонических иллюзий разума.

Однако с тех пор, как он был с Сюэ Хуаем, он правда, как и обещал Мужун Цзиньчуаню, действительно был в порядке.

Поэтому с тех пор Мужун Цзиньчуань повысил сложность его испытаний и больше не использовал ледяную пещеру в качестве способа закалить его.

То, что сегодня его попросили культивировать внутри, было чистой случайностью, потому что другие несколько продвинутых мест духовной энергии были заняты культиваторами, чтобы облегчить им проведение дождя, и осталась только эта ледяная пещера.

Ученик, охранявший дверь, был тем самым, который тайно передал мясо суаньни Сюэ Хуая в прошлый раз и был пойман Мужун Цзиньчуанем.

Он видел только, как этот молодой бессмертный господин Юнь с угрюмым лицом вошел внутрь и, следуя общим правилам, охранял дверь, защищая его.

Изначально о состоянии отдыхающих внутри учеников имел право знать только Мужун Цзиньчуань. Но на этот раз культивация Юнь Цо действительно отклонилась от нормы - истинная энергия нарушилась и напрямую прорвалась через запрет пещеры. Культивация всех культиваторов и учеников в радиусе десяти ли в этот момент была подавлена.

— Что случилось? Что происходит?

Маленький ученик был озадачен и не осмеливался легко двигаться, и, наконец, сообщил нескольким культиваторам, которые были на дежурстве. Несколько человек почувствовали, что ситуация критическая, и сообщили непосредственно внутрь.

К счастью, они не стали медлить ни на минуту. Войдя внутрь, они увидели, что Юнь Цо безжизненно лежит на земле, на его лице не было ни капли крови.

Цай И лично проверила пульс Юнь Цо и определила, что его дыхание пошло не по тому пути.

— К счастью, ты обнаружил это рано. Он отклонился от дыхания только в начале культивации, жизненная сила потекла обратно, мутная ци хлынула внутрь, заблокировав семь отверстий и пять врат, и как раз столкнулся с пламенным и холодным состоянием в ледяной пещере, не в состоянии самостоятельно применить силу для растворения. Он изначально обладает полудемонической природой. Хотя он не впал в безумие, но чуть было не уснул навсегда.

Юнь Цо был доставлен в комнату за залом целительского культивирования и разделял двор с другими пациентами. Перед дверью был лекарственный бассейн с горячим источником, а за двором - шелестящий бамбуковый лес, очень тихий.

Его дыхание пошло не по тому пути, и его даньтянь сильно болел. Хотя его состояние улучшилось после того, как ему дали лекарство от стеснения в груди, он был весь больной и очень угрюмый.

Он так же не мог говорить, его горло охрипло, и он полностью потерял голос, как и в прошлый раз.

Ученики из зала целительского культивирования приходили к нему один за другим. Младшая сестра и ее жених особенно часто приходили, каждый раз принося ему что-нибудь поесть, но он все равно ничего не мог съесть.

Даже младшая сестра, которая не понимала целительство, начала беспокоиться.

— Даже если ты не ешь, ты не можешь так долго голодать. Уже много дней я не видела, чтобы ты что-нибудь ел. Даже если ты не хочешь есть, ты должен хотя бы использовать немного свежих фруктов и духовную энергию неба и земли, чтобы поддерживать себя. А где старший брат Сюэ? Почему он не приходит ухаживать за тобой? Он в затворничестве?

Юнь Цо вытянул палец и аккуратно написал на татами:

“Не говорите ему”.

Он на самом деле совсем не знал, где находится Сюэ Хуай. И не знал, будет ли нынешний Сюэ Хуай о нем грустить.

Он только помнил, что люди приходили и уходили, лекарство в печи варили одну миску за другой.

В детстве он на самом деле не был здоровым ребенком.

Наполовину демонические, наполовину бессмертные корни предопределили, что он будет более несчастным, чем его сверстники. Привыкнув к миру демонов, он не мог адаптироваться к миру бессмертных. У него никогда не было друзей, и когда он болел, всегда его мать варила ему лекарство и ставила его у кровати.

Он просыпался один, молча выпивал его и послушно засыпал один.

В прошлой жизни он никогда не говорил Сюэ Хуаю, что он был первым другом, которого он встретил.

Сюэ Хуай, как нож, сверкающий серебром, остро и вызывающе вошел в его глаза, разделив серый мир на две части перед его глазами.

В то время он не мог понять, почему кто-то мог так красиво и свободно использовать длинный нож?

Почему кто-то был похож на старого знакомого, которого он знал с прошлой жизни? Он не знал его, но подошел и вытащил нож у него из-за пояса, и, сражаясь против ста духов ночи, проложил себе путь.

Почему он, очевидно, не был самым красивым человеком, которого он видел, но этот вид, эта дразнящая красная родинка под уголком его глаза, оставили след в глубине его костей, заставив его слегка дрожать.

Юнь Цо набрался храбрости и узнал его имя и адрес, а на следующий день пришел к нему домой, чтобы Сюэ Хуай вернул ему его нож.

Сюэ Хуай искал с ним голова к голове целый день, и в конце концов нож не был найден, но вместо этого человек последовал за ним.

Сюэ Хуай всегда думал, что он слишком хитрый и умный, и что у него есть все качества, чтобы люди следовали за ним, как мотыльки на огонь. Но только он знал, что он всего лишь робкий юноша, выступающий перед любимым человеком.

Сюэ Хуай любил сражения, любил острые ощущения, у него были большие амбиции. И он агрессивный, был сильным и неудержимым.

Как кто-то сказал, при первой встрече с ним он смутно предвидел скрытую боль будущего расставания.

Болезненные сны черные и длинные, с порочной сладостью. Этот сон он видел и в прошлой жизни, когда на Зимнем континенте перестал идти снег.

Высокий и молчаливый новый правитель был одет во все черное и тихо спрашивал:

— Я хочу найти способ воскресить человека из мертвых.

— Нет, нет способа, владыка. У пути бессмертных есть свои правила. Если тело того, кого вы хотите воскресить, все еще цело и есть хоть какой-то шанс, но вы говорите, что он уже стал горстью желтой земли. Даже я не смогу помочь.

— В мире есть так много способов. Нет причин, по которым только этот путь должен быть заблокирован. Скажи мне, как его воскресить.

Раздался смешок.

— Владыка, я уже говорила, что не могу помочь. У вас такой характер...

Ворона с черными перьями захлопала крыльями и взлетела в небо, образуя темное облако над головой.

— Если только законы кармы не будут на вашей стороне, если только в судьбе не появится брешь, которая захочет смилостивиться над вами.

Неизвестно, сколько времени прошло, так долго, что он уже забыл прошлое.

Он открыл глаза и обнаружил, что ему шестнадцать-семнадцать лет, он прислонился к лестнице в павильоне Поиска Бессмертных.

Снаружи была ночь ста духов, а на втором этаже над его головой молодому человеку с красной родинкой под глазом его младший брат сдерживал руку и разговаривал.

Воспоминания, как прилив, хлынули к нему, давя на него так, что ему было трудно дышать.

Юнь Цо открыл глаза.

В поле зрения попала пара глаз. Чистые, яркие, нежные.

Это были самые красивые глаза, которые он когда-либо видел, обрамленные самым красивым лицом в его сердце. Красная родинка под глазом была такой живой, как будто могла научить эти глаза дышать.

Это был Сюэ Хуай.

Юнь Цо весь задрожал, затем внезапно выпрямился, подсознательно желая прикоснуться к нему.

Но Сюэ Хуай очень ловко уклонился. Он отступил на шаг, опустил глаза и спокойно посмотрел на него.

— Ты должен что-нибудь съесть. Я принесу тебе поесть позже. Если так будет продолжаться, ты умрешь.

Юнь Цо открыл рот, но не смог произнести слова “Сюэ Хуай”.

Сюэ Хуай, скрестив руки на груди, смотрел на него, его глаза были очень спокойными.

Юнь Цо долго смотрел на него, затем отвел взгляд и пробормотал несколько тихих слов:

— Я знаю, уходи.

Сюэ Хуай улыбнулся.

— Не волнуйся, я не буду тебе мешать, я сейчас же уйду. Если бы не твой маленький серый кот пришел искать меня, я бы не стал тратить здесь время. В конце концов, я все понял. Не все же, как я, всегда любят прикладывать горячее лицо к холодной заднице*, верно?

*“Прикладывать горячее лицо к холодной заднице” - навязываться, искать внимания, которое не хотят давать.

Кадык Юнь Цо дернулся.

Сюэ Хуай больше не смотрел на него, повернулся к нему спиной и ушел.

— Я приду через полчаса, чтобы принести тебе еду. Пожалуйста, позаботься о себе в будущем. У меня нет столько времени, чтобы с тобой возиться.

Дверь закрылась с щелчком.

Как будто был включен какой-то переключатель, в тот момент, когда он ушел, Юнь Цо расслабился и начал тяжело дышать.

В горле появился привкус крови, как будто в него налили ведро горячей ржавчины.

Юнь Цо думал, что прошло не так уж много времени. Сюэ Хуай обещал прийти через полчаса, и через полчаса постучал в дверь.

Он стоял у двери и не вошел.

— Вот, еда, которую я тебе приготовил. Я оставил ее у двери. Я знаю, что ты сейчас не хочешь меня видеть, не волнуйся, я тоже не хочу тебя видеть. Я не буду тебе мешать, береги себя.

Юнь Цо сидел на кровати неподвижно.

Он почти не слышал шагов Сюэ Хуая, когда тот уходил. А потом, в следующее мгновение, он пожалел об этом. Глаза Юнь Цо покраснели, он босиком спрыгнул с кровати и, спотыкаясь, толкнул дверь и выбежал наружу.

— Сюэ Хуай, — пробормотал он его имя, как ребенок, ищущий что-то. — Сюэ Хуай.

Сюэ Хуай уже ушел.

На земле у двери стоял открытая коробка для еды. То, что было внутри, было простым.

Миска риса, тарелка жареных овощей из реки Забвения, миска супа из цветов с нефритовыми лепесткам и вишни, и знакомая банка.

Юнь Цо, словно сошел с ума, почти насильно, торопливо отковырял эту банку. Внутри была целая банка маринованного мяса суаньни.

Это был знакомый ему вкус и аромат.

Юнь Цо взял палочки и отправил кусок в рот.

Затем второй кусок, третий... Сначала его движения были очень нежными, но потом они превратились почти в волчий аппетит, отчаянно запихивая еду в рот, как будто пытаясь что-то заблокировать.

Но этот тихий стон все равно прорвался. Он начал плакать, как только съел первый кусок мяса суаньни, не заботясь о своем виде и не соблюдая никаких приличий.

Просто плача, как маленький ребенок, у которого отняли игрушку, когда рядом не было семьи, и он просто плакал в голос.

Он не заметил. В тени карниза за его спиной стоял человек, который не ушел.

Сюэ Хуай тихо стоял там, глядя на него, стоящего на коленях на земле, с заплаканным лицом.

Он тихо вздохнул.

Он подошел, опустился на одно колено рядом с Юнь Цо и обнял его за плечи.

Очень нежно и терпеливо похлопывая его по спине.

— ...Я действительно обезоружен перед тобой.

Сюэ Хуай поднял лицо Юнь Цо и тихо и серьезно посмотрел на него.

— Юнь Цо, я женюсь на тебе.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Трехлетний Юнь: qiq

Четырехлетний Сюэ: какого черта этот человек всегда qiq?? Не надо строить из себя дурачка, это стыдно!

<http://bllate.org/book/14664/1302091>